

Черно-белый кролик лежал вытянувшись, и его длина составляла чуть больше чи. С двумя поднятыми ушами он вообще не выглядел как маленький кролик. По сравнению с другими кроликами, он был достаточно смелым, по крайней мере, он не боялся Линь Даня и Ху Чэ и часто даже подшучивал над Ху Чэ.

Ху Чэ пока еще не знал о решении Линь Даня и прятался под одеялом, читая комиксы. На следующий день он сам постирал свои нижние штаны.

Неизвестно, было ли это из-за легкого опьянения или из-за прочитанных книг, но на этот раз сон был гораздо ярче и живее, чем в первый раз.

Во сне Линь Дань выглядел на два-три года старше, и, возможно, из-за возраста или других причин, он казался еще более изысканным, его лицо было остро красивым.

Он не мог точно описать, но, глядя на Линь Даня, лежащего на кровати с покрасневшим лицом, он чувствовал, будто его грудь пронзило что-то острое.

От Линь Даня исходил легкий запах алкоголя, который слегка опьянял. Во сне он казался намного старше, но чувства были такими же сильными.

— Даньдань?

Лежащий на кровати пьяный юноша даже не пошевелился.

Взгляд приковался к Линь Даню, его пальцы слегка дрожали, когда он осторожно снимал с юноши одежду. Когда наконец обнажилось его белоснежное тело, он уже вспотел, а горло пересохло, будто там горел огонь.

«Просто один поцелуй, Даньдань пьян, он не заметит».

Кожа под губами была в тысячу раз приятнее, чем он представлял, и он почти инстинктивно хотел слегка укусить, оставив свой след. Но нельзя, нельзя, чтобы Даньдань заметил.

Если Даньдань узнает, то он будет ненавидеть его, и они станут чужими. Этого он не хотел, этого он не мог допустить. Он должен был оставить Даньданя рядом, в пределах досягаемости, чтобы тот не узнал о его грязных мыслях.

Во сне он не чувствовал этого, но, проснувшись, когда тревожные прикосновения исчезли с кончиков пальцев, он задумался: разве Даньдань не знал о его чувствах? Хотя сначала он сомневался, но разве он не принял его сейчас? Они ведь уже целовались!

Неужели это было... в прошлой жизни, а не во сне?

Он нахмурился: неужели в прошлой жизни он мог поступить с Даньданем так... подло?

Но вскоре у него не осталось времени на размышления из-за предстоящих забот.

После праздников и визитов к родственникам сразу же начались экзамены на звание туншэна. Хотя он встречался с Линь Данем каждые пару дней, когда они встретились перед экзаменами, им показалось, что они давно не виделись. Если бы вокруг не было столько людей, он бы крепко обнял Линь Даня.

Муфта уже окончательно вырос в большого кролика. Теперь он был намного смелее, и, несмотря на толпу людей перед экзаменационным двором, он... не очень боялся, смело стоял в

кажете, положив лапы на окно, как собака. Окно было маленьким, и уши кролика застряли, делая его еще больше похожим на собаку, но точно не на кролика.

Кто же видел кролика, голова которого застряла в оконной раме!

— Чик-чирик!

Ху Чэ, смотря на Линь Даня, удивленно широко открыл глаза:

— Оказывается, кролики могут кричать.

Он впервые услышал, как Муфта издает звуки.

— Тук-тук!

Муфта энергично царапал окно, задними лапами отталкиваясь от пола.

— Чик-чирик!

Шум, поднятый Муфтой, привлек внимание окружающих студентов и слуг, и начались разговоры.

— Это собака?

— Смотрится не очень похоже, голова слишком плоская.

— У кого собака может быть такой большой?

— И лает не как собака.

Линь Дань старательно удерживался от смеха, сжав губы, подошел к карете и осторожно освободил передние лапы Муфты, а затем вытащил его голову. Окружающие смотрели с изумлением, как кролик ростом почти с человека обнимал худощавого студента и не отпускал.

— Кр... кролик?!

— Как кролик может быть таким большим!

— Если не кролик, то что?

Ху Чэ быстро подошел и отцепил Муфту:

— Отпусти!

Муфта отвернулся, игнорируя его.

Шерсть кролика была мягкой и тонкой, а у Муфты она была немного длиннее, зимняя шерсть была густой, и он был теплым. Не только Муфта не хотел отпускать Линь Даня, но и сам Линь Дань не хотел отпускать его. Как он будет в экзаменационном зале, где так холодно?

Ху Чэ с твердым сердцем разъединил их.

Через некоторое время экзаменационный двор открылся, и кандидаты начали заходить по очереди.

После экзамена Линь Дань вышел на спине Ху Чэ.

Среди кандидатов, вышедших в таком положении, был не только Линь Дань. В столице было много студентов, и многих выносили на носилках. Люди, ожидавшие снаружи, выглядели так, будто похоронили собственных родителей, и сцена была довольно жуткой.

Линь Дань среди них не выделялся, но любопытных было много. Его известность была велика, и даже студенты из академии, сдававшие экзамены, смотрели на него, будто хотели прожечь его взглядом насквозь.

Они думали, что Линь Дань и Ху Чэ не смогут сдать этот экзамен, и надеялись хоть как-то выиграть. Но оба сдали!

Они хотели бы сверлить взглядом Ху Чэ, но после экзаменов они были измотаны, даже если не лежали пластом. А Ху Чэ был полон сил, даже мог нести человека на спине. Они не хотели, чтобы Ху Чэ их поколотил.

— О, так он действительно вышел на носилках? — Се Сысин с мрачным выражением лица услышал отчет от своего подчиненного, и на его лице появилась явная радость.

— Да. Линь Дань был худым, как скелет, и когда Ху Чэ вынес его из экзаменационного зала, он был бледен, как смерть.

— Ха. На этот раз... этот наследник... этот господин посмотрит, выживет ли он!

Всего лишь внук чиновника, без каких-либо заслуг. Убить его — что тут такого? Все так раздули, что даже лишили меня титула наследника. Посмотрим, насколько он... удачлив!

Интерес к экзаменам на звание туншэна был намного ниже, чем к провинциальным экзаменам.

Но отсутствие большого внимания не означало, что никто не интересовался. По крайней мере, на этот экзамен обратили внимание многие.

Дела Линь Даня, хотя и начались недавно, уже принесли пользу многим студентам. Его книжная лавка стала местом встреч студентов в столице. Столовая и баня в общежитии также принесли пользу многим, кто не смог там поселиться. По крайней мере, их расходы стали значительно меньше.

Большинство студентов действительно не разбирались в хозяйственных делах, но они знали цену деньгам. Разве они не могли посчитать, сколько стоит проживание — один лян или десять лянов серебра в месяц?

По рекомендации преподавателей академии, первые студенты, поселившиеся в общежитии, ходили с гордо поднятой головой. Перед приездом в столицу они даже готовились к различным лишениям, но совершенно не ожидали такого хорошего обращения.

Место проживания было чистым и аккуратным, еда была разнообразной и вкусной, горячая вода была доступна каждый день без нужды кипятить её самому, и, если они были готовы тратить дополнительно пять монет в день, они могли принимать ванну каждый день.

Защита своих

Ани: Толстяк!

Муфта: Я легче тебя, намного легче!

Брат Сяваг: Толстяк!

Ани: Муфта легче тебя, намного легче!

Брат Сяваг: Я помогаю тебе задеть твоего кролика.

Ани: Чепуха, во всем свете нет ни одного кролика, который мог бы меня обидеть.

Брат Сяваг: Сначала вытри следы от кроличьих лап с лица.

<http://bllate.org/book/17701/1652694>